

культура - 1993
24 апр. - с. 6.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

Никита Михалков возник на экране неожиданно — никак не объявленный в программе 4-го канала. Ожидался «Вокзал для двоих», и я сидела у телевизора, досадуя, что идет «какой-то» хоккей (когда наконец научатся уважать зрителя — что, разве не знали заранее про хоккей?). Я это к тому говорю, что ведь и Михалкова запросто могли пропустить, и многие пропустили.

Михалков появился на ТВ впервые после его памятного всем скандала с компанией «Останкино». И потому с особенным удовольствием был нам на этот раз в нормальное (не в ночное!) время продемонстрирован кусок из той давней передачи.

Сначала, когда началась беседа Михалкова с ведущим 4-го канала, его, режиссера, лицо на крупных планах просто все каменело от непроходимой назойливости собеседника. Вдруг назвал себя его, Михалкова, почему-то сыном — он на этих словах с изумлением вскинул брови: сынок? Или еще — когда тот сказал, что всегда представлял себе режиссера Паратовым в белом костюме, с рюмкой водки и в окружении цыган.

Одним словом, благоглупости сыпались как из рога изобилия. И поначалу казалось, что диалог вообще не состоится. К тому же (как довольно часто у этого ведущего) не получился и разговор со зрителями — телефон, сработав один раз, напроць отказал. Но тогда зачем давать номер телефона? Раз. И два — зачем начинать ответы на вопросы зрителей за пять минут до окончания передачи?

Одним словом, обратной связи не было. Это к вопросу о профессионализме на телевидении.

А что касается самого диалога, то, чувствуется, Никита Сергеевич в какой-то момент, очевидно, скрепился душой и решил: не один же такой человек на свете, как этот ведущий. Есть в телеаудитории и другие отнюдь не самые глубокомысленные люди, и с ними тоже надо говорить. Ну как с детьми что ли, объяснять им все с самого начала.

И он начал с начала — с религии. Потом перешел к жизни.

Взгляды Михалкова известны, с ними многие не соглашались, не о них здесь речь. Просто подумалось — побольше бы на телевидении вот таких острых, неожиданных, конфликтных разговоров. О самом главном. О нашем бытии, о творчестве, о художнике, о мечтах, о работе, о вчерашнем и о завтрашнем. О самом главном, одним словом.

Михалков — личность яркая, стремительная. Он обрушивается на вас, как стремнина, и вы стоите, не зная еще — плыть ли дальше или постоять обсохнуть на бережку.

Нет — все-таки плыть.

Валентина ИВАНОВА.

211